

УДК 159.99

Психологические механизмы формирования подростков группы риска

Болеев Талант Калдыбекович

Доктор педагогических наук, профессор,
Таразский государственный педагогический институт,
080000, Казахстан, Тараз, ул.Толле би, 68;
e-mail: MovaAE@gup.ru

Аннотация

В статье рассматриваются психологические механизмы формирования подростков группы риска, которые раскрыты через алгоритм составных результирующих векторов, характеризующихся возникновением, модуляцией или прекращением поведенческих нарушений. В свою очередь, это создает возможность изучения внутренних механизмов возникновения, развития и функционирования через анализ их непосредственной асоциальной деятельности.

Ключевые слова

Психологический механизм, подростки группы риска, стиль поведения, первичная реалистическая мотивация, реакция группирования, психологическая доминанта, защитная мотивация, установки.

Введение

Психологические механизмы формирования подростков группы риска достаточно сложное явление и

потому прежде чем определить его этиологию необходимо, рассмотреть наиболее известные теории, определяющие данный механизм. Термин «психологический механизм» на се-

годняшний день достаточно широко распространен в психологической литературе и употребляется, как правило, для объяснения более глубинных основ функционирования того или иного рассматриваемого феномена.

Рассматривая понятие «психологический механизм» для нас особый интерес вызвало исследование А.С.Шарова, в котором он опирается на три важных момента. Первый: психология как наука развивается преимущественно в естественнонаучной парадигме. Здесь самое главное – объяснить, почему что-то происходит, вследствие каких причин. Отсюда поиск закономерностей и механизмов. Это нашло отражение и в предмете психологии, когда она должна изучать не только закономерности, но и механизмы развития психики (сознания, регуляции, жизнедеятельности и т.д.) К этому следует добавить богатые традиции физиологии, с которой у психологии давние родовые связи, где понятие «механизм» достаточно широко используется. Второй, связан с идеей регуляции, которая также появилась в физиологии. Для реализации и раскрытия этой идеи необходимо рассматривать динамику психических процессов. Но анализ

регуляции этим не ограничивается, выявляются различные структурные элементы, строятся схемы и создаются динамические модели, которые описываются как «механизм». Третий момент связан с развитием идей достаточно популярного и продуктивного системно-структурного подхода в психологии. В нем выделяются не только элементы, но и их взаимосвязи и взаимодействия. Здесь «психологический механизм» выступает как то, что характеризует некоторое функциональное целое и объясняет, в силу каких причин возникает тот или иной феномен. Таким образом, в психологической литературе наиболее ярко проявляет себя естественнонаучная парадигма, которая направлена на объяснение психических процессов и отвечает на вопросы: как, каким образом осуществляется тот или иной процесс, как регулируется социальное поведение человека обществом и им самим, какие психологические процессы, функции, феномены лежат в основе того или иного социального проявления и отношения человека¹.

1 Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: дисс. ... докт. психол. наук. – Новосибирск, 2000. – 383 с.

Исследование психологических механизмов формирования группы риска

Исследуя понятие психологического механизма, А.С.Шаров (2000) дает его определение как постоянно действующую или ситуативно возникающую целостную психологическую систему, которая обеспечивает выполнение тех или иных регулятивных функций.

Применительно к нашему исследованию, мы рассматриваем базисное понятие следующим образом: *под психологическими механизмами формирования группы риска понимаются алгоритм составных результирующих векторов, характеризующихся возникновением, модуляцией или прекращением поведенческих нарушений.*

Проблема деформации развития личности в подростковом возрасте и формирования у подростков отклонений в поведении, рассматривается в значительном количестве работ. Однако до настоящего времени не выработано ясного представления о механизмах такой деформации личности подростков и попадания их в группу риска. В работах многих ис-

следователей действующие факторы носят более элементарный характер в сравнении с психологическими механизмами, представляющими собой сложно организованные системные образования. Рассматривая психологические механизмы формирования группы риска можно отметить ряд ее составляющих, имеющих качественно различное психологическое содержание.

Начальным звеном попадания подростка в группу риска можно назвать стихийно складывающиеся компании сверстников близких по уровню развития, *интересам.* Анализ большого ряда работ психологов (Л.С.Выготский, И.С.Кон, А.А.Реан, Д.И.Фельдштейн, Ф.Райс, Е.И.Рогов и мн. др.) показал, что у подростков можно выделить несколько основных групп интересов с той или иной доминантой. К ним относятся: эгоцентрическая доминанта – интерес к собственной личности; доминанта усилия – тяга подростков к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, что может проявляться в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитетов, протесте и т.д.; доминанта романтики – стремление подростков к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму.

Д.Б.Эльконин в своих трудах выделил симптомы развития подростков. Среди этих симптомов – возникновение трудностей в отношениях с взрослыми (негативизм, упрямство, безразличие к оценке успехов, уход из школы, все самое интересное происходит вне школы и т.д.). В это время дети начинают вести дневники, тайные тетради, в которых они свободно, независимо, самостоятельно выражают свои мысли и чувства. Появляются особые группы (подросток ищет друга, того, кто может его понять и т.д.), что приводит к организации неформальных подростковых сообществ. Становясь основным регулятором поведения, группа закрепляет и даже культивирует асоциальные ценности и способы поведения, оказывая сильное влияние на личностное развитие подростков. Именно интерес, является основной формой специфической познавательной направленностью на предметы и явления окружающего мира. В словаре практического психолога, интерес интерпретируется как форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность личности на осознание целей деятельности и этим способствующая ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, лучшему отражению действительности

сти². Субъективно обнаруживается в эмоциональном тоне, который приобретает процесс познания, во внимании к объекту интереса. Удовлетворение интереса не ведет к его угасанию, а вызывает новые интересы, отвечающие более высокому уровню познавательной деятельности. Интерес в динамике развития может превратиться в склонность как проявление потребности в осуществлении деятельности, вызывающей интерес.

В нашем исследовании сформированность интереса способствует положительному отношению подростков к постепенному и безболезненному включению в группу риска. Так, например, процесс формирования интереса подростков к криминальному поведению находится под постоянным контролем старших и «опытных» товарищей. Доверившись, на первый взгляд, дружеским, неформальным отношениям более опытных, более хитрых и изворотливых лиц, подростки оказываются втянутыми в преступную деятельность. Здесь формированию интереса способствуют методы, направленные на развитие активности самого подростка: раскрывается зна-

2 Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.

чимость уголовного мира, от проведения специальных рассказов о «романтических» сторонах криминальной жизни, о существующей иерархии «авторитетов», их личностных качеств и равнении на них, создание ситуаций, требующих непосредственной включенности подростка (например, собирание денег с одноклассников для «общака», выявление подростков с целью извлечения максимальной пользы для своего обогащения и т.д.). У подростков 14-17 лет явно преобладает ориентация на внутренние **интересы и потребности** участников группового процесса. В таких группах подростки могут самовыражаться, реализовывать свои **наклонности, удовлетворять интересы и потребности, общаться**. Деятельность таких групп, как по месту жительства, так и в специальных учреждениях осуществляется не ради любых результатов. Она носит для членов группы самоценный характер, помогает им реализовать **личностные устремления и возможности**. Отсюда такое огромное внимание у подростков к различным формам общения в асоциальной группе, к ее субкультуре. В основе многих криминальных групп несовершеннолетних лежит тяга подростков **к общению с себе подобны-**

ми. Развитие интереса на протяжении всего периода общения подростка в таких группах способствует выработке ярко выраженной уголовной направленности. Групповое мнение, их нормы и ценности, круговая порука и другие социально-психологические феномены, характеризующие группы подростков с криминальной направленностью, являются не просто отражением бытия подростков, они формируются и являются продуктом совместной деятельности, отношений и общения и обладают качественным своеобразием по сравнению с индивидуально-психологическими особенностями нормальных подростков. Качественное своеобразие групповых особенностей определяется также положением этих групп в обществе, их **интересами, целями, задачами, ценностными ориентациями, деятельностью и отношениями**. Здесь нужно отметить, что система управления процессом формирования интересов, ценностных ориентаций и непосредственной деятельности подростков включает в себя достаточно конкретные цели, задачи, формы и методы управления, создаются условия, воздействующие на потребностно-мотивационную сферу подростка. Психологические ценностные уста-

новки отражают уровень адаптационных *возможностей* личности, т.е. готовность и способность к конструктивному, развивающему поведению в условиях экстремальной ситуации и обуславливают характер результирующей поведенческой направленности на изменение себя (аутоагрессивная) или реальности (агрессивная). У многих подростков вырабатываются влечения, как побуждение к деятельности, представляющее собой недостаточно осознанную потребность (это этап формирования мотива поведения).

Необходимо отдельно отметить, что сами по себе *интересы и влечения* воспринимаются детьми еще в дошкольном возрасте. Принятый в семье, средствах массовой информации и др. стиль поведения молодежи, не приводящий к явным конфликтам и не имеющий достаточно веской и серьезной оппозиции, воспринимаются детьми как вполне нормальный и естественный. Именно под таким влиянием, зачастую в своей основе формируется мировоззрение подростка. *Мировоззрение* – в широком смысле, выступает в качестве системы взглядов на окружающую человека объективную реальность, которая в своей основе отражает общественное бы-

тие людей. Изменение окружающей социально-политической обстановки, экономические кризисы, пересмотр морально-политических принципов общества, нравственных ценностей и многие другие факторы значительно влияют на несформировавшееся сознание подростка. Основопологающим принципом в таких условиях становятся материальные блага, ради добычи которых подросток осознанно меняет собственную модель поведения, которая зачастую сама по себе заставляет его оказаться в группе риска. Так вырабатываются *желания*, выступающие в качестве мотивационного состояния, при котором потребности подростка соотнесены с конкретным предметом их удовлетворения.

В последующем, в подростковом возрасте, приобщаясь, например, к криминальным группировкам, употреблению спиртных и наркотических препаратов, нарушая нравственные нормы, принятые обществом путем различных девиаций в поведении, молодые люди формируют собственные поведенческие убеждения. *Убеждения*, являясь составной системой осознанных потребностей подростка, побуждают его поступать в соответствии со своими взглядами, принципами и мировоззрением.

Очевидно, здесь можно полагать, что потребности, увлечения и интересы подростка возникают на основе осознания перспектив (возможность легко разбогатеть, стать криминальным авторитетом и др.) и адекватной оценки наличных склонностей и умений. На основе общезначимых перспектив формируются мировоззрения, взгляды, убеждения и идеалы, система целей и установок, намерения. Перспективы выступают в данном случае в качестве отдельной цели³.

Переход интересов, увлечений, взглядов, убеждений в *установку* может осуществляться как осознанно, так и неосознанно. Однако в обоих случаях результат один – превращение взглядов, убеждений в установку влечет за собой автоматизм в ее соблюдении, субъективную потребность в следовании ей, что обусловлено самой природой установки. При этом происходит весьма примечательное явление, отмеченное В.Д.Плаховым (1982): реальные связи, имеющие отношение к данному обычаю в человеческом сознании, распадаются (что вызвано бессознательностью привычки), и субъек-

тивно последняя приобретает статус суверенного образования.

Основной недостаток подобных интерпретаций установки состоит в том, что в них область социально-установочной регуляции поведения фактически ограничивается некими абстрактными условиями. В качестве объяснительного принципа изучения психических явлений установка наиболее глубоко разработана Д.Н.Узнадзе и его школой. Грузинские психологи в проводившихся ими опытах с иллюзией восприятия обнаружили состояние психики, которое было обозначено ими как «фиксированная установка», т.е. установка, закрепившаяся в результате целого ряда установочных опытов. Эта установка есть лишь частный случай более общего явления, под которым понимали универсальное состояние готовности к определенной активности. Д.Н.Узнадзе в этой связи утверждал, что установку как готовность к деятельности следует понимать не как частный психологический феномен в ряде других таких же частных феноменов, а как состояние целостного субъекта⁴.

3 Ростунов А.А. Модель формирования профессиональной направленности студентов ВУЗов // Новые исследования в педагогических науках. – М., 1993. – С. 67-72.

4 Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологической установки. – Тбилиси: АНГССР, 1961. – 210 с.

А.Г.Асмолов в своей гипотетической концепции установки предложил для правильного решения проблемы взаимоотношения установки и деятельности переставить местами в формуле взаимоотношения установки и деятельности. По его мнению, не деятельность должна выводиться из анализа установки, а установка – из анализа деятельности. А.Г.Асмоловым выделены четыре уровня установочной регуляции деятельности человека: 1) смысловой, 2) целевой, 3) операциональный, 4) уровень психофизиологических механизмов – реализаторов установки в деятельности⁵.

Установка имеет весьма важное функциональное значение: это состояние готовности позволяет эффективнее выполнить соответствующее действие. Но иногда механизмы установки могут ввести в заблуждение. Именно «ошибки установки», проявляющиеся в ошибочных действиях, восприятиях или оценках, относятся к ее самым выразительным проявлениям. Это понятие занимает очень важное место – видимо потому, что явления установки пронизывают практически все сферы психической жизни. Особенно это актуально и для

проводимого исследования, охватываемого особенностями формирования установки у подростков группы риска.

Е.П.Ильин подчеркивает, что только *устойчивое доминирование потребности или интереса*, выступающих в роли долговременных мотивационных установок, может формировать стержневую линию жизни. В связи с этим, он подчеркивает, что присущих мотивационной установке свойств, определяющих готовность и конкретные способы поведения и действий человека в данной ситуации, недостаточно, чтобы считать ее одним из видов направленности личности. Направляет действия и деятельность, и любая цель. Установка должна стать устойчиво доминирующей, а таковыми чаще всего бывают социальные установки, связанные с межличностными и личностно-общественными отношениями и т.д.⁶

Развитие установки у подростков достигается путем овладения и систематизации знаний, а также формированием внутренней настроенности, определяющие устойчивый, последовательный и целенаправленный характер.

5 Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990. – 90 с.

6 Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

В дальнейшем складывается целый словарь *мотивов* подверженности подростков группе риска. Если установки определяют стратегию поведения, то мотивы – тактику в каждом конкретном случае. В норме можно говорить о *первичной реалистической мотивации* подростков группы риска, когда отклонения в поведении являются обычным явлением. Здесь мотив выступает в качестве вербализации цели и программы, дающие возможность данному лицу начать определенную деятельность. Реалистическая мотивация подростков группы риска предполагает наличие первичной адекватной в социально-психологическом плане цели («выбывание» денег, личная неприязнь или вражда, различные ролевые и статусные позиции) и вторичной программы, включающую в себя «жить криминальной жизнью».

Таким образом, не криминальная жизнь как таковая, а прежде всего проекция психологического ожидания, актуальных *потребностей и мотивов* на криминальную жизнь создает ту внутреннюю субъективную картину, которую подросток начинает приписывать криминальной жизни. Именно в этом «опредмечивании» первоначально содержательно нео-

формленного состояния и заключается то зерно, из которого вырастает психологическая привлекательность криминальной жизни. Отсюда начинается крайне опасный по своим жизненным последствиям и кардинальный для геноза процесс – все большая децентрация, искажение восприятия: подросток начинает видеть главный источник привлекающего его состояния в криминальном поведении.

Другой важный момент, который надо подчеркнуть, по нашему мнению, состоит в том, что субъективная картина, конечно, не создается одномоментным актом проекции психологического ожидания, актуальных потребностей на фоне криминальной жизни. Картина эта всегда деятельно опосредствована, она создается в ходе особой деятельности подростков группы риска, которую можно назвать иллюзорно-компенсаторной деятельностью, направленной на создание и поддержание искомого эмоционального состояния, т.е. иллюзорного удовлетворения той или иной актуальной *потребности*.

Необходимо отдельно выделить, что потребность – это динамическое образование и исходная форма активности живых существ, организующая и направляющая по-

знавательные процессы, воображение и поведение. Как известно, потребности основная движущая сила развития человека, благодаря которым жизнь приобретает целенаправленность, и либо достигается удовлетворение потребности, либо предотвращается неприятное столкновение со средой. Потребности не остаются неизменными, но меняются и совершенствуются в зависимости от роста общей культуры человека, его знаний о действительности и отношений к ней.

С.Л.Рубинштейн считал, что в потребности содержится активное отношение (стремление), направляющее человека на преобразование условий с целью удовлетворения нужды. Следовательно, потребность объясняет, откуда берется энергия для проявления человеческой активности⁷. Любой вариант поведения, есть результат конфликта внутренних потребностей и способов их достижения. В настоящем исследовании потребности выступают как результат сформированных интересов и установок и служат источником активности подростков группы риска. Основной движущей силой этого процесса, основным

«камнем преткновения» становится момент выбора как наиболее значимой потребности, так и способа её достижения.

Американские ученые считают, что подростков приводят в асоциальную группу неудовлетворенные в формальных группах естественные потребности, среди которых они называют стремление к власти, жажду обогащения, соперничество с окружающими, врожденную агрессивность и враждебность и др. Умение удовлетворять эти потребности и определяют реакцию группирования подростков. Здесь они могут удовлетворить свою потребность в престиже и признании, показать свою «взрослость», свое «Я». Привлекает их также свобода деятельности и относительной самостоятельности, независимость суждений и изолированность от вмешательства взрослых. Повзрослевший ребенок борется за свободу, с отчаяньем, присущим юношескому максимализму: скандалами, сигаретами, алкоголем, уходом из дома. Ему нужна не столько собственно свобода, сколько признание права самому принимать важные для него решения⁸. Склонность к свободе, независимости приводит к

7 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком., 1999. – 720 с.

8 Невский И.А. Трудный успех. – М.: Просвещение. 1981. – 112 с.

поиску такой деятельности, которая приносит только материальное удовлетворение, и в способах «добывания» средств они проявляют неразборчивость.

Именно на этом фоне необходимо говорить о психологическом содержании подверженности подростков группе риска и утрате зависимости отклонений в поведении от внешних, диктуемых общественными обычаями, поводов. Происходит освобождение поведения от внешних стимулов⁹. Одновременно возрастает степень автономии личности, проявляющаяся в утрате для нее значения противодействия микросреды. Подросток совершает противоправные деяния независимо от того, нравится ли это окружающим. Отклонения в поведении проявляются в любой ситуации, независимо от этических требований социальной среды. Происходит распад установки, т.е. утрата ее направленности. *Установка* перерождается в своеобразную *психологическую доминанту*, характеризующуюся повышенной готовностью к совершению противоправного деяния, но еще без выраженного побуждающего начала.

9 Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологической установки. – Тбилиси: АНГССР, 1961. – 210 с.

Подростки активно стремятся в анти-социальные компании и часто весьма гармонично вписываются в организованные криминальные структуры, зачастую становясь даже лидерами мелких преступных групп, так называемых «бригад». Они большое значение придают ритуальной части криминального поведения, стараясь следовать всем «воровским законам». Многие из подростков уже пробовали препараты опия – «ханку» и героин. Все вроде бы одинаковы, все курят, сквернословят, у всех одно и то же желание «побалдеть», «оторваться», но в то же время все разные. Опыта в общении нет. Подростки верят только словам, не умея разбираться в мотивах поступков. Собирает их в группу общее стремление к легкости, веселью, пустому времяпрепровождению, необычному и яркому. Не замечая неискренности в отношениях, они совершают аморальные проступки и тем самым загоняют себя в нравственный тупик. Как будто какая-то пелена застилает им глаза. Они пытаются выбраться из сумрака этих отношений, но «друзья» держат их, не отпускают, как колючки кустарника. Во взаимоотношениях нет единства, часты ссоры, разногласия, каждый доказывает свое. Каждый старается «быть лучше

всех». Чтобы достичь своих целей, подростки постоянно поддерживают контакты друг с другом, во всем поддерживают самого авторитетного члена группы. Отношения внешне дружелюбны. Но на самом деле в них нет равенства: сильные подчиняют слабых, нередко издеваются над ними; царит зависть, соперничество, враждебность и агрессивность. Хорошо чувствует себя только более опытный, более сильный. К нему тянутся, на него надеются, что он защитит, не бросит, укажет верный путь, поддержит. Часто его слово бывает решающим в выборе средств для удовлетворения тех или иных потребностей. Заблудившиеся во взаимоотношениях подростки порой не находят выхода из создавшегося положения и ведут себя все хуже и хуже.

Такое взаимодействие подростков группы риска является основным проявлением их общественной связи и осуществляется как сознательная психологическая деятельность, а характер взаимоотношений в группах тесно связан с характером их группового взаимодействия. За реальными связями правонарушителей, которые формируются в процессе их взаимоотношений, мы можем обнаружить сложную систему ожиданий, взаим-

ного интереса подростков друг к другу, личной неприязни или вражды, различных ролевых и статусных позиций, в которых отражаются межличностные установки.

Говоря о психологических процессах, которые происходят среди подростков группы риска, необходимо помнить о специфике их проявления, вызванного асоциальной деятельностью. Подростки, общаясь друг с другом, совершают те или иные действия, вступая в различные взаимодействия с окружающими людьми, но вся их деятельность, все групповые явления, конкретное содержание взаимодействий, приобретает порой совершенно новое содержание. Эти явления предстают перед нами как бы в перевернутом виде и проявляют себя уже с дурной стороны, в результате чего изменяется характер взаимоотношений и взаимодействия. Сплачивает подростков в таких группах не только преступная деятельность, но и страх, групповые нормы, ценности, групповая структура, взаимозависимость. Для многих жизнь кажется пропащей, бесполезной. Страх перед неминуемой расплатой, крах жизненных целей, безысходность парализуют волю каждого члена группы, делают группу более сплоченной и агрессивной. Она

агонизирует и тем самым еще больше загоняет себя в тупик. Группа становится для подростков постоянным источником страха, который как магнит удерживает их вместе. Каждый старается спастись за счет других. Отсюда преобладает состояние постоянной тревоги и одиночества, которые усугубляются неудачными попытками сориентироваться, выйти из затруднительного положения.

Не имея сил отказаться от сложившегося стиля поведения, подросток зачастую вынужден его оправдывать. Так, наряду с реалистической проявляется *защитная мотивация* отклонений в поведении, т.е. возникает другая личность, вытесняющая и разрушающая прежнюю. Этот процесс сопровождается борьбой, появляется чувство тревоги. Одновременно включаются защитные механизмы, сохраняющие иллюзорное чувство психологического комфорта. Защитные формулы таковы: «я поступаю так, как мне нравится», «если я захочу, то все изменится» и т.п. Защитные мотивы очень устойчивы, подростки группы риска настаивают на них с чрезмерным упорством. Легко поддаваясь убеждению во многих других, казалось бы, более важных делах, в этих вопросах они нередко допускают серьезные нарушения правил

логики, только бы оставаться на своем. Здесь зачастую мы сталкиваемся с явлением, которое З.Фрейд называл «сопротивлением подсознательного», правильно отмечая, что реакция такого рода свидетельствует о важности проблемы, в данном случае проблемы нарушения адаптации.

А.Н.Леонтьев в монографии «Проблемы развития психики» говорил о сдвиге мотивов. Это те случаи, когда человек под влиянием определенного мотива принимается за выполнение каких-либо действий, а затем выполняет их ради них самих. Можно выделить, учитывая эффект сдвига мотивов, такой признак защитных мотивов как смещение цели на программу деятельности (Братусь Б.С.). Независимо от вербализованной формальной цели фактической целью является сама программа – разрушительное поведение, от которого подросток получает *удовлетворение*.

На этом этапе меняется характер и содержание самого отклоняющегося поведения. Само отклонение в поведении становится явлением, локализуемым в эмоциональной сфере и расширяется до целостного *комфортного состояния*, захватывающего и интеллектуальные функции. Например, склонность к свободе, независимости

присущая подросткам приводит к поиску противоправной деятельности. В способах «добывания» средств они могут проявлять неразборчивость. В результате противоправное поведение становится ведущим мотивом. Еще более вырастает автономия личности, проявляющаяся здесь уже в утрате зависимости от «друзей», – каждый стремится «проиграть» свою программу. При этом образуется прочный круг. Противоправные поступки увеличивают привлекательность совершающего их подростка для других, которые принимают такой *стиль поведения*; совершая антинормативные поступки, подросток привлекает к себе внимание. Вместе с тем противоправные поступки усиливают потребность подростка в социальном одобрении группы. Наконец,

противоправные действия вызывают отрицательное отношение к санкциям со стороны «нормальных» других, вплоть до исключения девиантного подростка из общения с ним. Это способствует активизации общения подростка с криминальной средой, уменьшает возможности социального контроля и способствует дальнейшему усилению противоправного поведения и более глубокой подверженности к нему. Если при начальных проявлениях отклонений подростков от нормы в поведении можно говорить о том или ином его уровне, в целом, не разрушающем психологическое ядро личности и ее ведущие нравственно-этические ценности, то в дальнейшем при систематических отклонениях от нормы формируется асоциальный стиль жизни, при котором

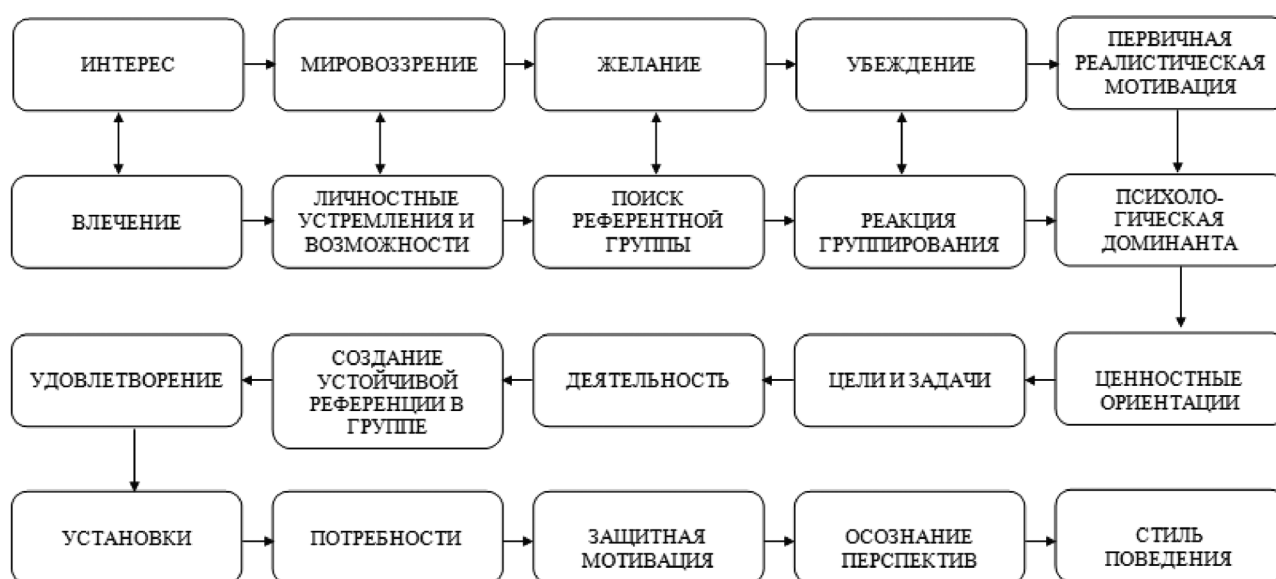

Рисунок 1 – Модель психологических механизмов формирования группы риска

ведущей смыслообразующей потребностью (квазипотребностью) выступают сами отклонения. В результате отклоняющиеся от нормы поступки становятся главной мотивирующей силой, основным содержанием жизни.

Процесс психологических механизмов формирования подростков группы риска представлен в виде разработанной модели.

Заключение

Модель психологических механизмов формирования группы риска дает нам возможность изучения внутренних механизмов возникновения, развития и функционирования через анализ их непосредственной асоциальной деятельности. В теоретическом плане такой подход позволяет проследить становление неформальных групп, в том числе криминальной ориентированности, как специфической разновидности малых социальных групп, определить типы и уровни их развития не только на основании внешних поведенческих актов, характерных для них, но и в соответствии с внутренними характеристиками, установить соотношение параметров подростков группы риска и подростков группы норма. Этот подход позволил нам разработать ком-

плексные методики, диагностирующие не только тот или иной тип групп, но и переходные типы между группой риска и группой норма.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990. – 90 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
3. Невский И.А. Трудный успех. – М.: Просвещение. 1981. – 112 с.
4. Ростунов А.А. Модель формирования профессиональной направленности студентов ВУЗов // Новые исследования в педагогических науках. – М., 1993. – С. 67-72.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком., 1999. – 720 с.
6. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
7. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологической установки. – Тбилиси: АНГССР, 1961. – 210 с.
8. Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: дисс. ... докт. психол. наук. – Новосибирск, 2000. – 383 с.

Psychological mechanisms of most at risk adolescents

Boleev Talant Kaldybekovich

Full Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
Taraz State Pedagogical Institute,
P.O. Box 080000, Tole bi str., No. 68, Taraz, Kazakhstan,;
e-mail: MovaAE@gup.ru

Abstract

For the time being the term "psychological mechanism" is quite common in psychological literature and is used generally to explain the deeper fundamentals of the phenomenon considered.

In relation to our study, we consider the basic concept as follows: psychological mechanisms of risk group formation refer to the algorithm of component resulting vectors, characterized by the appearance, modulation or termination of behavioral disorders.

The model of psychological mechanisms of risk group formation allows us to study the internal mechanisms of the origin, development and operation by means of the analysis of its antisocial activities. In theoretical terms, this approach allows us to trace the formation of informal groups, including of criminal orientation, as a particular variety of small social groups, to determine types and levels of its development not only on the basis of external behavioral acts, but in accordance with internal characteristics correlate parameters of most at risk adolescents and norm group of adolescents.

Keywords

Psychological mechanism, most at risk adolescents, behavioral style, primary realistic motivation, grouping response, psychological dominance, protective motivation, attitudes.

References

1. Asmolov, A.G. (1990), *Psychology of Personality [Psikhologiya lichnosti]*, Moscow, 90 p.

2. Golovin, S.Yu. (1998), *Dictionary of Practical Psychologist* [*Slovar' prakticheskogo psikhologa*], Kharvest, Minsk, 800 p.
3. Il'in, E.P. (2000), *Motivation and motives* [*Motivatsiya i motivy*], Piter, St. Petersburg, 512 p.
4. Nevskii, I.A. (1981), *Difficult success* [*Trudnyi uspekh*], Prosveshchenie, Moscow, 112 p.
5. Rostunov, A.A. (1993), "Model of the formation of professional orientation of university students", *New research in pedagogical sciences* ["Model' formirovaniya professional'noi napravlenosti studentov VUZov", *Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukakh*], Moscow, pp. 67-72.
6. Rubinshtein, S.L. (1999), *Fundamentals of General Psychology* [*Osnovy obshchei psikhologii*], Piter Kom., St. Petersburg, 720 p.
7. Sharov, A.S. (2000), *System of value orientations as a psychological mechanism of regulation of life: dissertation* [*Sistema tsennostnykh orientatsii kak psikhologicheskii mekhanizm regulyatsii zhiznedeyatel'nosti cheloveka: diss. ... dokt. psikh. nauk*], Novosibirsk, 383 p.
8. Uznadze, D.N. (1961), *Experimental foundations of psychological attitude* [*Eksperimental'nye osnovy psikhologicheskoi ustanovki*], ANGSSR, Tbilisi, 210 p.